

Источник: Молот (Ростов-на-Дону)

Дата выпуска: 22.01.2010

Номер выпуска: 007-008

Заглавие: Чехов и Ростов-на-Дону

Автор: Вера Волошинова

28 января в Ростове-на-Дону на пересечении улицы Пушкинской и проспекта Чехова появится памятник писателю. От людей, даже весьма компетентных в вопросах краеведения, порой приходилось слышать: «А разве он здесь бывал?» Бывал и не раз: этот город часто возникал на его пути. Здесь жили его товарищи по гимназии, с которыми он искал встреч при первой же возможности. Здесь выходила газета «Приазовский край», подписчиком которой являлся Антон Павлович. У ростовского владельца приобретен участок земли в Крыму, где появилась первая дача писателя. Да и само бытие ростовских обывателей частенько использовалось Чеховым в качестве прекрасной иллюстрации нравов российской провинции.

«АМЕРИКА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ»

Сначала необходимо объяснить, почему именно в Ростов переезжали многие соученики Чехова по гимназии. Если в первой половине XIX века Таганрог рос и бурно развивался, то в конце столетия вперед вырвался именно Ростов, где так удачно сошлись речные (с выходом в море) и железнодорожные пути. Даже «сосед» Нахичеван, в XX веке ставший Нахичеванью, отставал в развитии. Фельетон Чехова «Америка в Ростове-на-Дону» высмеивал в одном из мартовских номеров газеты «Донская пчела» 1883 года объявление о пропаже жены. Но в том же номере помещено объявление о, как бы сейчас сказали, тендере Нахичеванской управы на право заниматься освещением улиц фонарями с фосгеном (так назывался тогда керосин). А рядом — информация о строящемся Асмоловском театре, который, заверяла газета читателей, будет освещаться электричеством. В Нахичевани оно появилось как минимум на десятилетие позже. Запись в дневнике Чехова 1896 года: «Был в Нахичевани. Везде электричество. Какие перемены!»

Из письма сестре Маше: «Ожидание в Ростове — два часа». Ну не мог вечный странник Антон Чехов просидеть эти два часа на вокзале, хотя именно вокзальные наблюдения (и в Ростове в том числе!) легли в основу многих его рассказов. Всех гостей города тянула к себе Большая Садовая, главная улица города. Начиная с 1880-х, обилием и изысканностью классических лепных деталей отличалось убранство фасадов ее зданий. Как же это было не на его родной город, о чем написано той же Маше: «Как грязен пуст, ленив, безграмотен и скучен Таганрог... улицы; рожи драгилей довольны... Всеобщая лень, умение довольствоваться грошами неопределенным будущим». В Ростове же ритм жизни бодрил и увлекал.

ТОВАРИЩИ ПО ГИМНАЗИИ

Именно поэтому «осели» в Ростове присяжный поверенный Лев Волкенштейн, врачи Марк Крассо и Давид Островский.

Именно в Ростове в 1888 году проходил судебный процесс, возбуждающий всю Россию. «... В случае, если у Вас пожелают пройтись насчет оправдательного приговора в процессе мужеотравительницы Максименко (в Ростове-на-Дону), то поосторожней. До процесса я разговаривал с защитником Холевой и мог убедиться, что Максименко совсем не виновата. Того же мнения и все ростовцы, аплодировавшие приговору», — писал 23 февраля 1889 года издателю Суворину Антон Павлович. Тогда сошлись в судебном поединке известнейший адвокат Федор Плевако, тогда еще помощник присяжного поверенного Лев Волкенштейн и врач тюремного замка Марк Крассо, проводивший вскрытие якобы отравленного мужа.

Чеховский знакомец, адвокат Николай Холева, с которым Антон Павлович говорил в Ростове перед процессом, имел еще одну в жизни страсть — издательское дело. С 1883 года выходит в Ростове-на-Дону одна из первых местных газет — «Ростовский-на-Дону листок», издателем которой и значится Н. И. Холева аж до февраля 1891 года. Далее он уступит свое издание другим хозяевам, которые, однако, не смогут удержать газету «на плаву», и 25 мая 1893 года она войдет в состав набирающего силу «Приазовского края».

Дружба Чехова с Львом Волкенштейном закрепилась бурным эпизодом гимназической юности. Как бы сейчас сказали, Антон организовал кампанию по возвращению в гимназию исключенного было оттуда товарища. О своих встречах с Волкенштейном Чехов неоднократно упоминает в письмах. А старожилы дома в Ростове, принадлежавшего Льву Филипповичу (на углу улицы Станиславского и газетного переуллка), утверждали, что слышали от своих родителей рассказы о визитах сюда известного писателя. Было о чем поговорить давним друзьям, в том числе — и о театре. Сам Волкенштейн тоже баловался сочинениями для сцены, о чем свидетельствует сохранившаяся в музее газеты «Молот» программка восстановленных в 1927 году спектаклей. Среди них — водевиль «Гусары и голуби» этого автора.

ДРУЗЬЯ ПО КНИЖНОМУ И ГАЗЕТНОМУ ДЕЛУ

Именно в Ростов просил Чехов издателя Лейкина отсылать книги: «Будьте добры распорядиться, чтобы Анна Ивановна отправила наложенным платежом 5 экз. «Пестрых рассказов» по адресу г. Ростов н/Д, книжный магазин Федора Степановича Романовича, Московская ул. скидка 30%». Анна Ивановна служила конторщицей в редакции журнала «Осколки» и ведала рассылкой книг в магазины. Трудно представить, чтобы Чехов посылал свои книги неизвестному книготорговцу, называя его по имени-отчеству, и в неизвестный магазин.

«Будьте здоровы, богатеите материально, потому что душевно вы и так богаты. Материально же надо спешить богатеть. Надо вам завести еще магазины в Саратове, Казани, в Ростове-на-Дону и в Париже», — писал Чехов Алексею Суворину 14 февраля 1889 года из Москвы.

Уж не знаем, как в Париже, а в Ростове-на-Дону книжный магазин издательства Суворина был открыт. Долгое время он располагался в одном из красивейших зданий города на главной улице — в доходном доме А. Р. Гоца (а разве строили тогда в центре города дома с непривлекательными фасадами?!). Это здание знают все коренные жители города: в советское время здесь — рядом с ныне бывшим кинотеатром «Родина» на Большой Садовой — располагался магазин «Пионер», а сегодня на тех же квадратных метрах торгуют косметикой.

А в конце 1918 года в Ростов из Новочеркасска перенес издание своей газеты «Вечернее время» любимец Чехова (Борька, Берке, Байрон) — издатель и журналист Борис Суворин, младший сын известного издателя. 1919 год. Идет гражданская война, сражается с большевиками боготворимая Борисом Сувориным Добровольческая армия. До русской литературы ли? И, тем не менее, на страницах ростовского «Вечернего времени» возникает чеховская тема. Здесь публикуется пространный репортаж под названием «По забытым и оскверненным местам». Он, написанный аккуратно в год 15-летия ухода из жизни писателя, посвящен печальному состоянию чеховских мест в тогдашнем Таганроге.

СОВРЕМЕННОКИ

Было бы несправедливым, рассказывая о связях Чехова с нынешней донской столицей, не упомянуть о ростовчанах XX и XXI веков, для которых, по выражению ростовского кинорежиссера Романа Розенблита, есть Бог, а рядом — Чехов.

В Ростове-на-Дону жил и работал замечательный ученый Леонид Громов, первым в отечественном литературоведении начавший разрабатывать тему влияния на творчество Чехова Таганрога и Приазовья. Нельзя не вспомнить и Якова Симкина, автора книги «Семь

лет из жизни Чехова». Всю свою сознательную жизнь исследовал связь творчества Антона Павловича с Доном и ростовский театральный критик и краевед Юрий Немиров.

Одна из замечательных работ заслуженного художника России, художника-графика Анатолия Мосина — иллюстрации к повести Антона Павловича «Степь». К очередному чеховскому юбилею ростовским художником Николаем Полюшенко создан цикл графических работ «Чехов и Таганрог».

С некоторых пор творчество заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова, композитора Виталия Ходоша связано с творчеством Чехова: в 1994 году появилась кантата для солистов и смешанного хора на тексты православных богослужений «По прочтению рассказа А. П. Чехова «Архиерей», в 1996 году одноактная опера-фарс «Беззащитное существо», в 1998 году — одноактная камерная опера «Ведьма». Завершила трилогию опера-шутка «Медведь». Либретто ко всем операм композитор написал сам.

И, в конце концов, именно Ростовский академический молодежный театр выиграл грант областного министерства культуры на постановку «Почетный гражданин кулис» к 150-летнему юбилею писателя! Сейчас уже можно сказать: а как — иначе?! Ведь именно отсюда, из «донского Чикаго» начала свое победное шествие по сценам страны пьеса «Дядя Ваня», не вызвавшая когда-то энтузиазма у Станиславского, но приобретенная в книжном магазине на Московской улице и поставленная великим Николаем Синельниковым именно на ростовской сцене.

Это лишь некоторые детали, имеющие отношение к жизни и творчеству великого русского писателя и драматурга, гуманиста А. П. Чехова. Но для нас, его земляков, важно все, что связано с именем этого человека.